

Репрессивная политика Советского правительства к «чуждым» советскому строю элементам проявилась с началом строительства социализма. В числе первых лагерей, куда направляли в ссылку, был СЛОН (Соловецкий лагерь особого назначения), созданный в 1923 году на базе Соловецкого монастыря. Монастырь располагался на одноименных островах в Белом море. Первыми «поселенцами» монастыря были церковники, дворяне, интеллигенты, уголовники. В 30-х годах на «соловки» отправляли раскулаченных крестьян, вредителей-инженеров, троцкистов, зиновьевцев. В 1937-39 годах лагерь заполнили масса людей, «врагов» народа, осужденных по пресловутой статье 58-й. Сталинский тезис о том, что с продвижением по пути строительства социализма, будет обостряться классовая борьба, явился основой для массовых репрессий в эти годы. С убийством С М Кирова, лагерь пополнился новой партией «врагов» народа.

Узников лагерей первое время держали за колючей проволокой, содержали в камерах, кельях казематах, бараках. Был создан аппарат управления лагерями. Главное управление лагерей (ГУЛАГ). ГУЛАГ был в подчинении НКВД (Народный комиссариат внутренних дел). Изначально заключенных использовали на лесоразработках. Затем, с опаской от побегов, заключенных (укоренилось название «зэк») стали использовать и на других работах. Сравнение с каторжанами царских времен, их называли «кат». К 30-м годам зэков использовали в массовом порядке на самых разнообразных работах.

Система охраны и внутренней слежки (на каждую сотню зэков приходилось до 8 стукачей) была хорошо отработана. Руководство ГУЛАГа стало использовать заключенных и рядом с границей. НКВД было выгоднее иметь дела с наркоматом обороны, чем с иными наркоматами

На Кольском полуострове заключенных впервые использовали при строительстве комбината Апатит еще в первой пятилетке (1929-33гг). Первые лагерники в Хибинах были почти все уголовники, прибыли они с Соловецких островов. Но работали они плохо. Тогда сюда стали присылать «вредителей», раскулаченных, а затем и осужденных по 58-й статье (контрреволюция).

Выяснилось, что еще до Хибин труд заключенных на Кольском полуострове использовался на строительстве тракта Пулозеро—Ловозеро. Началось это в 1925/26 хозяйственном году.

Зэковские лагеря и в Хибинах, и на Нивастрое были временными и сооружались из подручного материала: леса, земли и камня. Расчищенная в стороне от города или поселка площадка обносилась двойным или даже тройным забором из колючей проволоки, на углах ставились сторожевые вышки, а в центре строили низкие бараки с трехэтажными нарами без пола. Рядом - минимум хозяйственных построек: столовая, пекарня, лазарет, баня и др....

Зеки ГУЛАГА в 1930-33 годах строили Беломорско-Балтийский канал (ББК). После завершения строительства ББК, управление лагерей Беломорского канала вело работы на Кольском полуострове. Самой большой стройкой того времени было сооружение Нижнетуломской гидростанции (1934-36гг), куда были присланы зэки со строительства шлюзов Беломорканала

Со середины 30-х годов на Кольском полуострове велись самые разнообразные работы, в том числе строительство железнодорожных веток и дорог. Использовались зэки на геологоразведочных работах, при рытье траншей и шурфов. Следы траншей можно видеть и сейчас, пролетая в районе Кейвской возвышенности.

Особо использовались зэки Кольлага при строительстве объектов военного назначения. Эти объекты были засекречены. Сейчас приоткрыта завеса этой тайны, но далеко не совсем. Известно, что военные аэродромы и дороги к ним строили зэки.

Был еще ряд объектов использования заключенных. Зеки сооружали военно-морские объекты на Торос-острове, в Сайда-губе, в Порт-Владимире, на Рыбачьем, губе Грязной.

Когда общую политику ГУЛАГа направлял Л. П. Берия, заключенные использовались на строительстве не только военных объектов Северного флота, но и железных дорог к финской границе. И в этом он преуспел. «Да, как это ни парадоксально звучит, но НКВД во главе с Берией сделал для укрепления военной мощи СССР не меньше, чем промышленные наркоматы».

Как жили заключенные Туломстроя? «Обычно по прибытии этапа, после обыска, бани и

дезинфекции происходила сортировка спецконтингента. Отбирали инженеров, техников, нормировщиков, чертежников, механизаторов. Затем выявляли счетных работников бухгалтеров, счетоводов, учетчиков. Всех остальных комплектовали в бригады и колонны».

Кормили заключенных кого как. Поначалу, плохо, пока не обустроили столовые и кухни и не завели свое подсобное хозяйство. Позже у Туломстроя появился свой совхоз.

«Жили зеки в типовых бараках. Отопление было дровяное: зимой железные печи топились круглосуточно. Дневальные следили за огнем и освещением. В каждом бараке стояла бочка с водой. Нары обычно были в три этажа, и лишь там, где жили ИТР, - в два.

Во всей лагерной жизни присутствовали фальшь и демагогия, начиная от лозунгов на воротах и казармах и кончая концертами самодеятельности. В каждом бараке, бригаде, колонне были "стукачи" и "наседки". Понятия чести, достоинства, дружбы в лагерях были поставлены с ног на голову».

«Помимо плановой, официальной культурно-воспитательной работы (ликбез, читки газет, доклады и лекции, изредка концерты самодеятельности и демонстрация кинофильмов) в лагерях полнокровно кипела "внутренняя" жизнь. Разборки и препирательства, борьба с соперниками за влияние, игра в карты, "выходы" на водку и женщин. Очевидец писал: «Вечером в бараке дрались, пили какими-то таинственными путями добытую водку, играли в карты, проигрывали свое, чужое, пайки, обеды, обмундирование, самих себя».

«Лицемерие проявлялось в организации так называемого социалистического соревнования: лучшей бригаде присуждался переходящий красный вымпел, передовой колонне - Красное знамя. Зэкам присваивались звания ударников и стахановцев. Но за всем этим стояла прозаическая пайка хлеба, лишнее "прем." блюдо в столовой и другие льготы.

В лагерях уделялось внимание соблюдению санитарных норм. Но хотя были баня и дезинфекция, вши мучили всех: и политических, и уголовников. Ну, а если еще добавить клопов и летних комаров, то понятно, что борьба с кровососущими паразитами тоже

превращалась в борьбу за существование.

«Почти во всех лагерях были потайные места, где, как говорили зеки, "ночью пляшут и поют, утром плачут и встают". И это несмотря на строгую систему наказаний - лишение права на переписку, свидания, посылки. Особенно лагерники боялись попасть в БУР - барак усиленного режима».

Состав Кольских лагерей постоянно пополнялся, так как от недоедания, болезней (цинга, туберкулез и тиф), тяжелой работы и холода умирало много арестантов. Их хоронили тут же за забором лагеря, а на смену им прибывали новички с Украины, из Белоруссии, из южных районов России.

«К тому же, вся эта масса обиженных системой и законом (а точнее, беззаконием) людей была в постоянном движении: одни получали освобождение, другие - добавку, третьи после лагеря шли на поселение, четвертые реабилитировались, пятые восстанавливались в избирательных правах, шестые возвращались домой, седьмые умирали. И точно зафиксировать каждую группу репрессированных очень сложно».

Необходимо уточнить термин «репрессированные». В эту категорию входили не только заключенные (арестанты), но и ссыльные спецпоселенцы, трудпоселенцы, социально вредные элементы, "националисты", раскулаченные и т. д. К репрессированным относились и условно осужденные, и лишенные избирательных прав, и переселенные (депортированные) с мест обитания. Местность отторгалась под строительство военных баз. Из этих мест выселяли буквально все гражданское население. Перемещали их в глубинные районы Кольского полуострова. Позже и вовсе выселяли за пределы области. Поэтому всех их под одну крышу ГУЛАГа помещать не стоит.

А что касается общих цифр репрессированных в СССР, то назывались десятки миллионов. А. В. Антонов-Овсеенко, ссылаясь на комиссию, созданную для установления причин репрессий (1956г) под председательством Н. Хрущева, А. Шелепина и А. Кузнецова, утверждал, что только с января 1935 по июнь 1941 года в СССР было репрессировано 19 миллионов 840 тысяч человек и добавлял: "Из них в первый же после ареста год казнены и погибли под пытками 7 миллионов". Что же касается заключенных, то Антонов-Овсеенко в книге "Портрет тирана", изданной в 1980 году за рубежом, называл цифру 16 миллионов (якобы по учету пайкодач).

Но вернемся к Туломским лагерям. Сколько во всех этих Туломских лагерях было заключенных, можно сказать лишь приблизительно. В промелькнувшей журнальной публикации 1935 года говорилось о 12 тысячах человек. В других источниках говорится уже о 20 и более тысячах. Наверное, вначале зеков было поменьше, а потом их число возрастало, т.к. в предвоенные годы осуществлялся все возрастающий объем строительства.

«Кто сидел в Туломских лагерях? Осужденные за контрреволюционную деятельность (особенно много их поступило после убийства С. М. Кирова), уголовники всех мастей, воры и грабители, раскулаченные и басмачи, дехкане и баи, священники, муллы и инженеры-"вредители". Состав был многонациональный: кроме русских и украинцев было много немцев-колонистов, представителей народов Средней Азии и евреев. Из последних в историю Туломстроя вошел Лев Эрлихман. Сначала весь лагерь знал его как убежденного "отказника": "От работы зеки дохнут". Когда весь барак уходил на стройку, он брэнчал на гитаре

Никогда я не был на разводе,

Ты меня не спрашивай о нем...

Но как-то вернувшись из шизо (штрафного изолятора), Эрлихман попросил послать его на самый трудный участок. Там он стал председателем трудового коллектива, его бригада стала передовой, о нем писали в лагерной газете "Заполярная перековка". Интересная, между прочим, газета распространялась только в зонах. Если же появлялась в поселке, начиналось следствие: как, откуда? В газете появлялись такие перлы:

«С утра скала — гранит науки,

А вечером нужно было работать

и читать,

И чтобы наша жизнь не была

искалечена,

Нужно было себя перековать».

«Свой лидер был и у заключенных из Средней Азии, его звали Саид-Мурат. Казах по национальности, басмач "по профессии" (по другим данным, контрабандист), он стал лидером мусульманской части зэков. Один из них впоследствии вспоминал:

«Руководство разношерстной массой людей с их своеобразными нравами и обычаями, повадками, с различной реакцией на окружающие жесткие природные условия было чрезвычайно затрудненным и в некоторых случаях своеобразным, когда учитывались патриархальные, родовые и иные связи между людьми».

Всем известному герою труда на Туломстрое, атлетически сложенному Саид-Мурату, хорошо знающему языки народов Средней Азии, руководство стройки разрешало периодически в специально оборудованном и убранном в восточном стиле помещении (с коврами, подушками пиалами и пр.), организовывать "приемы" с обильным угощением (жирный плов, зеленый чай) для заключенных-мусульман. (А вообще-то начальство стройки не очень считалось с тем, что осужденный мусульманин не ест свинину, а его напарник из иудеев отказывается работать по субботам.)

Во время этих приемов-собраний Саид-Мурат якобы делился с братьями методами своей работы, поучал единоверцев и даже требовал от них высокопроизводительной работы. И Эрлихмана, и Саид-Мурата умело использовало руководство лагерей: с их помощью держало в узде и послушании основную и взрывоопасную массу. А в обмен на это предоставляло лидерам зэков определенные льготы.

Картину происходящего на Туломстрое дал прораб Д. П. Витковский, сидевший до этого и на Соловках, и на ББК (он прибыл оттуда в Мурмаши без конвоя). Вот что он писал в

Глава 4. Зеки в истории поселка

Автор: Administrator

10.12.2010 21:10 - Обновлено 08.05.2011 14:16

воспоминаниях: «Людей здесь гораздо больше. Но, бог мой, что это за люди! Совсем нет медлительных, рассудительных и таких хороших в работе и лагерном быту крестьян-раскулаченных. Почти сплошь вся масса - развратная, распущенная, развинченная, все проигравшая в карты; в бога, в душу, в горло изматерившаяся шпана-уркаганы. И сверху совсем немного, тоненькая пленочка бывших инженеров, бывших артистов, бывших наркомов, бывших директоров»...

Несмотря на все, крайне отрицательные стороны бытия зэков, работу они выполняли.

Действовала система премиальных зачетов по которой сокращались сроки отсидки. Особенно зачетная система ударного труда применялась по завершении строительства объектов. Многие из ударно трудившихся, получали свободу. Одной из таких мер было расконвоирование и использование труда последних в качестве вольнонаемных.

На фотографии справа под № 796 запечатлен момент завершения ваяния памятника С М Кирову. Памятник изваян из цельной гранитной глыбы. Памятник сооружен заключенным, который после завершения работы был освобожден. Фамилии ваятеля отыскать не удалось. На фотографии запечатлен автор на подставке слева от скульптуры. Левее макет памятника. Внизу стоят три личности. На лесенке справа у головы скульптуры видна еще одна личность. Этот памятник установлен в Мурмашах на площади имени С М Кирова. Создан памятник в 1936 году.

В М Яковлев вспоминает: «В начале 50-х годов, да и до того в Мурмашах и окрестностях имелась система лагерей, где содержались заключенные. Они то и были главной рабочей силой Строительства 511. Задачей строительства была прокладка железной дороги от Мурмашей до пос. Никель. Возведение мостов через реку Тулому и через

остальные водные преграды на пути строительства. Это было строительство самой северной в мире железной дороги.

Начальником группы заказчика был Савелий Наумович Барский. Барский был в звании майора. Большинство командного состава стройки были офицерами в звании не ниже капитана. Начальником строительства 511 был подполковник Цвелогуб. Он жил на улице Железнодорожной (ныне Кайкова).

За старой церковью, несколько ниже было построено двухэтажное здание, в котором размещалось управление строительства 511, затем СМП-250. Теперь там мэрия поселка Мурмаши.

- Я помню лагерь (которые в последствии именовались ИТК) и некоторые из них существуют и поныне. Среди них первым и основным был лагпункт № 1, где начальником был Карякин. Когда началось строительство мостов, мой отец длительный период возил заключенных к месту работы. Я часто ездил с ним и многое помню.

Первый лагпункт и поныне располагается на той же территории. Я помню начальников первого лагпункта. С детьми некоторых из них мы учились вместе в школе. К примеру: Реут, Петров, Некрасов. Я лично знал майора Панькова Артема Ермолаевича. После окончания института я работал конструктором в ИТК-18 под его началом. Исключительно был добрый, требовательный и человечный.

В начале улицы Мира было ответвление местной дороги, идущей вдоль аэродрома, далее спуск к Большому Кротовому ручью и далее через него, где и нынешняя развилка: влево в сторону Тухты, ныне к аэродрому Мурманск. Немного вправо дорога вела в первый лагпункт и к автобазе строительства 511. Еще правее, ближе к берегу реки возили строевой лес в промышленную зону первого лагпункта, где его распиливали и отправляли по назначению.

Отец возил заключенных на отсыпку насыпи будущей ж. д.ветки, со второго лагпункта, который располагался у самого истока ручья Медвежка и одноименного озера. Помню, как однажды мы вернулись оттуда удрученные, т. к. там был бунт заключенных с жертвами. После чего лагпункт расформировали. С трудом ныне можно найти там

остатки построек.

Третий лагпункт располагался на 10-м километре по дороге к озеру Щучье. Там была зона и жилые дома для обслуживающего персонала. Основной рабочей силой были заключенные. Они работали на построенном там, на берегу Даниловских озер ДОКе (деревообрабатывающем комбинате). ДОК располагал пилорамой. Производили распил леса на брусья и доски для 511 строительства.

В школу детей лагпункта №3 (по иному еще третья колонна) возил автобус, а когда его не было, а это случалось частенько, ученики шли со школы пешком, и зимой, и в полярную ночь. Никогда никаких неприятностей с ними, к счастью, не случалось.

Далее, в том же направлении, на берегу озера Щучье располагался 4-й лагпункт.(4-я колонна). Заключенные этого лагпункта занимались лесоповалом. Отец мой работал на довоенной машине ЗИС-5. Очень надежный был автомобиль. Кабина у него была деревянная и дверь тоже. Машину загружали доверху лесом за счет боковых стоек из бревен. Маршрут был на лесопилку в промзону первого лагпункта на лесобирже. Я помню лица заключенных, которые загружали машину лесом. Они были в накомарниках, часто вступали в «перепалку» с охранниками. С заключенными обращались очень грубо. За малейшую провинность сажали в карцер. Это камера 1,5 x 1м. с нарами из проволоки. Камера напоминала клетку зверя. Я такой карцер видел. Зрелище жуткое. Лагерь № 4 называли Тухта.

Вдоль дороги на Тухту, к 4-й колонне, по правую и левую стороны отходили дороги, (усы), по которым доставлялся вырубленный лес. Через болотистые места были проложены дороги из бревен, проложенных поперек и сбитых скобами (дороги - лежневки).

На правом берегу реки Туломы, вблизи водосброса размещалась 5-я колонна. Поселок называли Пятая. В 50-е годы уже ликвидирован, и в его бараках жили строители железной дороги и бетонного завода, который находился слева на берегу Туломы, сразу после трехпролетного моста через реку.

Со стороны правого берега реки Туломы поселок Пятая прикрывала сопка. Но за годы

работы бетонного завода вся эта сопка была переработана, и сейчас трудно себе представить, что, по сути, там была огромная гора. Бетон шел на строительство опор мостов, домов и т. п. С тех пор пятую колонну было видно из Мурмашей. Пятая колонна, очевидно, являлась одним из лагерей, заключенные которого строили водосброс в 1934-36гг.

Я знал, что лагерей в окрестностях Мурмашей было 9, может и больше. Во всяком случае, на 9-й колонне мне довелось побывать в гостях у знакомых. Это было в нескольких десятках километров далее реки Пяйве. Мы ехали туда на машине вдоль строящейся железной дороги несколько часов. Это были еще дикие, по тем временам, по моему детскому разумению, места. Заключенные, которых возил мой отец на строительство мостов, были кессонщиками.

Железная дорога на Никель еще строилась, когда отца перевели водителем в управление строительства 511. Он возил начальников разного уровня, часто в Мурманск, в управление железной дороги. Затем его машина была закреплена за начальником группы заказчика Савелием Наумовичем Барским. Начальником строительства 511 был подполковник Цвелогуб. Он жил на улице Железнодорожной, напротив сохранившейся кочегарки. Эта кочегарка обеспечивала теплом дома руководства. В других домах отопление было печное.

Перед строителями стояло много проблем, которые решались впервые. Опыта подобного строительства еще не было. Предусматривалось проложить ответвление ж.д. между Мурмашами и Колой в районе нынешнего Мурманского городского кладбища, за бывшим Сангородком. Сангородком называли Мурмашинскую больницу с эпидемиологическим отделением. Больница находилась в районе всем известного кедр.

Однако, упоминаемая ветвь ж. д. не была завершена, так как в районе станции Выходной в зоне прокладки оказался пльвун, который никакими методами не смогли одолеть. Впоследствии трассу демонтировали, но до сих пор насыпь еще можно видеть.

В поселок Мурмаши в 1953 году одновременно прибыли рабочие-специалисты с других ликвидированных строителей, имевшие опыт работы в системе транспортного строительства. В основном это были шоферы, в том числе и мой отец, и железнодорожники.

Строительство велось заключенными с привлечением вольнонаемного персонала, в основном управленцев и шоферов.

Я хорошо помню многих, кто приехал с семьями с Салехарда (508 стройка), с Сахалина (506 стройка). Интересно упомянуть, что задачей стройки №506 было строительство тоннеля под Татарским проливом на остров Сахалин, который был начат, но не построен. Об этом были публикации в газетах в 70-е годы, уже прошлого столетия.

С ликвидацией стройки № 509 все автомобили были переданы стройке № 511. Хорошо помню, мне тогда было почти 10 лет, как машины погрузили на платформы в Титане и отправили в Мурманши. Я тогда закончил 2-й класс. В конце мая 1953 года вместе с отцом прямо в кабине самосвала в эшелоне, мы отправились в Мурманши».

Считалось, что в период Великой Отечественной войны лагерей с заключенными на территории Мурманской области не было. И, действительно, большинство лагерей было эвакуировано. Вывозили лагерников и поездами и пароходами. Но, когда немцы были остановлены на рубежах Западной Лицы и водной системы Верман (под Кандалакшей), фронт стабилизировался на этих рубежах. Выяснилось, фронт надо снабжать, а дорог нет, и строить некому. Заготовливать лес некому. Пошли караваны союзников, разгружать их рабочих рук не хватает.

В этой обстановке открыли лагпункты вблизи Мурманска и Кандалакши. Заключенные ОЛП №1 строили дороги под Кандалакшей. Строили аэродромы. Кстати, когда началась Отечественная война, аэродром в Мурманшах еще достраивали зеки. При первых бомбежках аэродрома, зеки гибли. Сколько их погибло, никто не знает. О том, что аэродром в Мурманшах строили заключенные, хотя сведений раскопать не удалось, по косвенным факторам можно ответить положительно.

Откуда поступали заключенные в лагпункты? «Часть - из своих тюрем, ведь и мурманская тюрьма №1 (ее начальником был А. М Дорофеев) и Кандалакшская № 2. и внутренняя тюрьма НКВД (начальник Зеленцов) не пустовали - карательные санкции государства в войну были ужесточены. Часть заключенных доставлялась на Кольский полуостров из Архангельска, Сыктывкара, Воркуты». Так что лагеря ГУЛАГа существовали у нас и в войну. Правда, было их значительно меньше, чем в мирное время.

Глава 4. Зеки в истории поселка

Автор: Administrator

10.12.2010 21:10 - Обновлено 08.05.2011 14:16

После завершения строительства железнодорожной ветки Мурмаши - Никель лагеря заключенных вокруг Мурмашей ликвидировали. Оставшихся зеков поместили в ИТК 16 и ИТК-18, что расположены за западной окраиной Мурмашей. До середины 60-х годов заключенных использовали на строительстве жилья для работников «Колэнерго». С завершением строительства ж. д. ветки на Никель СМП-250 продолжал строительство жилья в Мурмашах. К концу 60-х прекратила существование и промзона. Сплав леса по Туломе прекратился. Заключенные ИТК привлекались к работам на территории лагерей. Было налажено швейное производство в подвальных помещениях.

Глава 4. Зеки в истории поселка

Автор: Administrator

10.12.2010 21:10 - Обновлено 08.05.2011 14:16

На снимках этапы строительства Нижнетуломской ГЭС